

УДК 821.112.2

ОБРАЗ КУРАЖ В НЕМЕЦКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК
(Полоцкий государственный университет)
t.hardziayonak@psu.by

Исследуется образ Кураж в произведениях Г.Я.К. Гриммельсгаузена, А. фон Арнима, Б. Брехта, Г. Грасса. Отмечается, что обращение к образу женщины на войне является реакцией писателей на кризис общественно-исторической ситуации. Определяются особенности образа Кураж как действующего персонажа и остросоциального характера в творчестве Г.Я.К. Гриммельсгаузена, рассматривается рецепция данного образа, изменения в его трактовке у А. фон Арнима, Б. Брехта, Г. Грасса. Идеино-художественное содержание образа Кураж взаимосвязано с особенностями развития отдельных этапов немецкой литературы, отражает индивидуальные эстетические установки писателей.

Ключевые слова: немецкая литература, образ Кураж, война, рецепция, символ.

Введение. Рецепция XVII века в последующие эпохи развития немецкой культуры проходила в нескольких направлениях и связана, с одной стороны, с достижениями в области литературы, а с другой – с ведущим событием немецкой истории XVII века – Тридцатилетней войной (*Dreißigjähriger Krieg*, 1618–1648). К наиболее ярким произведениям, идеи которых восходят к литературе XVII столетия и отражают трагедию Германии в ходе кровопролитной Тридцатилетней войны, относятся новелла А. фон Арнима «Филандер среди бродячих солдат и цыган во время Тридцатилетней войны» (*Philander unter den streifenden Soldaten und Zigeunern im dreißigjährigen Kriege*, 1809), драма Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети» (*Mutter Courage und ihre Kinder*, 1939), рассказ Г. Грасса «Встреча в Тельгте» (*Das Treffen in Telgte*, 1979). Источником для создания этих произведений послужили в различной степени произведения Г.Я.К. Гриммельсгаузена, вошедшие в так называемый «симплицианский цикл» (*der Simplicianische Zyklus*): «Затейливый немецкий Симплициссимус» (*Der abentheuerliche Simplicissimus Teutsch*, 1668–1669), «Симплицию наперекор, или Обстоятельное и диковинное жизнеописание великой обманщицы и побродяжки Кураж» (*Trutz Simplex oder Ausführliche und wunderseltzame Lebensbeschreibung der Ertzbetrügerin und Landstörtzerin Courasche*, 1670) и «Удивительный Шпрингинсфельд» (*Der seltzame Springinsfeld*, 1670). Несмотря на жанровые и стилистические отличия, объединяющим звеном для указанных произведений стал образ Кураж – предприимчивой женщины, стремящейся выжить в вихре военных лихолетий.

Основная часть. Кураж – героиня второго романа Гриммельсгаузена, она, как следует уже из названия, является давнишней знакомой Симплициссимуса и жестоко обижена на бывшего любовника. Их встреча кратко представлена на страницах первого романа «симплицианского цикла»: «На Кислых водах повстречал я некую прекрасную даму, которая выдавала себя за благородную, однако, по моему разумению, была не столько nobilis, а скорее mobilis. Сей мужеловке принялся я изрядно угождать, ибо она показалась мне весьма пригожей, так что вскорости я не только получил к ней свободный доступ, но и все утехи, каких только мог желать и домогаться. Но вскорости же я почувствовал отвращение к ее ветрености и старался пристойным образом от нее избавиться, ибо мне показалось, что она больше намеревалась подрезать мой кошелек, чем заполучить меня в мужья. К тому же, куда бы я ни шел и где бы я ни появлялся, она награждала меня нежными пламенными взорами и другими свидетельствами ее жгучей склонности, так что я принужден был стыдиться за нас обоих» [1, с. 545–546]. Вот собственно и вся информация, которую можно почерпнуть в «Затейливом немецком Симплициссимусе». В романе «Симплицию наперекор» Кураж из эпизодического персонажа превращается в главную героиню, представляющую без всяких прикрас на суд читателей свою жизнь и время, в которое ей выпало жить.

Следует отметить, что в исследованиях образа Кураж проявились две тенденции. Она нередко трактуется как однозначно отрицательный персонаж, призванный показать худшие стороны женской натуры – изменчивость, легкомыслие, жадность, глупость, завистливость, коварство, хитрость. Повод для такой позиции дает сам текст. Вот как, например, представлена Кураж в первой главе романа: «Вы скажете, это та самая старуха, которая прожила всю свою жизнь во всевозможных бесчестных делах и пороках, годами совершала скверные поступки, месяцы напролет предавалась блуду, в течение многих недель занималась воровством, провела не один день в смертных грехах и множество часов в прегрешениях»¹ [2, S. 13]. Согласно другому мнению, в лице Кураж Гриммельсгаузен отразил сильную

¹ Здесь и далее перевод цитат из романа «Симплицию наперекор» наш. – Т.Г.

женщину², которая волей обстоятельств вовлекается в грубый, антигуманный мир мужчин и становится его жертвой. Одним из аргументов в пользу этой позиции является ведущая роль героини в романе, другим доводом становится сцена на фронтисписе к роману. Центральной фигурой здесь является женщина на лошади. Слева от нее мы видим шагающего солдата с мушкетом в руках и саблей на поясе, а рядом с ним голый ствол дерева с одинокой веткой, покрытой листьями. К. Хаберкамм интерпретирует это разветвление как два возможных пути, по одному из которых может пойти человек, сделав «выбор между дорогой жизни и дорогой смерти» [4, S. 90]. Левую часть изображения, которая в символической форме передает человеческие пороки, дополняет василиск – демоническое существо, предвещающее опасность и грядущую гибель за грехи. В правой части гравюры мы видим уходящих в неизвестном направлении цыган и разнообразные предметы: гребень, ножницы, утюг, щипцы, свиток, ключ и др. Все это указывает на жизненные перипетии, с которыми столкнется Кураж на своем пути. Среди живых существ следует отметить сову, выступающую как символ мудрости, и журавля, который почитается как птица счастья и одновременно пробуждает печаль в своем прощальном осеннем курлыканье. Эту картину омрачают также насекомые и летучая мышь, которая в европейской культуре выступает амбивалентным символом – ее связывают с черной магией и одновременно с мудростью и находчивостью. Можно утверждать, что гравюра во втором романе Гриммельсгаузена выполняет ту же функцию, что и фронтиспис в «Затейливом Симплициссимусе». Изображения дополняют текст романов, выступают как аллегорические повествования о жизни главных героев и отражают идею о сложности, хаотичности и изменчивости мира.

Следует отметить, что судьба Кураж во многом повторяет судьбу Симплиция. Они оба вначале предстают перед читателем как невинные, наивные существа, которых захватывает в свой круговорот война. Война не щадит никого, но особенно трудно приходится слабой женщине. Чтобы спастись от нуждланности ландскнехтов, Либушка (настоящее имя героини) переодевается в мужское платье и под именем Янко становится пажом ротмистра. Вспомним, что поиск своего места под солнцем в мире людей Симплиций тоже начинает с переодевания. Переодевание у Гриммельсгаузена – это не просто изменение внешнего вида, это первый шаг на пути к качественным изменениям: новый облик требует иного поведения, новые поступки постепенно входят в привычку и меняют человеческую натуру, а изменения в характере направляют и все течение жизни в иное русло.

Главная героиня, однако, меняет не только одежду, но и имя. В новом обличье она проявляет несвойственные ей ранее находчивость, смелость и ловкость. Вскоре ее разоблачают, и девушке не остается ничего другого, как выйти замуж за ротмистра, у которого она была в услужении. Сменяя мужей, которых одного за другим уносят в могилу сражения, героиня сама превращается в воина и получает за мужество и дерзость на полях войны новое имя – Кураж. Меняется и ее характер, она понимает, что только с помощью денег сможет пробить себе дорогу в приличную жизнь. Такая жизненная позиция превращает Кураж в хитрую, расчетливую женщину, поступающуюся нравственными принципами ради наживы. В обращении к своему бывшему другу Симплицию Кураж с хвастовством заявляет: «Между тем горы денег становились все выше и больше, настолько большими, что я и сама боялась своего состояния» [2, S. 79]. Путь главной героини зеркально повторяет путь Симплиция, состоящий из попеременно чередующихся взлетов и падений. Они оба забывают о божественных заповедях, грязнут в грехах.

В конце концов, Кураж утрачивает свою красоту, заболевает сифилисом, теряет и состояние, нажитое в вихре военных потрясений. Лишившись материального благополучия, перешагнув через моральные и нравственные принципы, Кураж не оставляет склонность к вольной жизни. Как-то раз, встретив табор кочующих цыган, она с радостью присоединяется к ним и уже никогда больше, даже по окончании войны, не оставляет своих новых друзей. Она говорит: «Цыганская жизнь как нельзя лучше соответствовала моему нраву, так что я не променяла бы ее на звание полковницы. У одной цыганской старухи я за короткое время научилась гадать и предсказывать, а врать и воровать я умела и прежде» [2, S. 124]. Поиски лучшей жизни, которые ведет Кураж, вполне соответствуют устремлениям пресытившегося войной Симплиция. Но если тот после неудачных попыток обнаружить в мире счастье оседает на необитаемом острове, то Кураж обретает себя в цыганском таборе: «С тех пор обрыскала я с этими людьми все уголки Европы, придумала и учинила так много разных плутовских проделок и воровских уловок, что понадобилась бы целая кипа бумаги, если б захотела я описать их все разом» [2, S. 27].

Несмотря на сходство судеб, между Кураж и Симплициссимусом существует важное отличие. Если проstack, проходя через превратности бытия, все же внутренне совершенствуется, то Кураж только деградирует, демонстрируя на своем примере, как война заставляет людей пройти суровую школу жизни и выработать в себе плутовские привычки, инстинкты и навыки. Кураж – это жертва войны, которая убила в себе не только нравственные и моральные принципы, но и природное женское начало. В романе

² И.М. Баттафарано, итальянский исследователь творчества Г.Я.К. Гриммельсгаузена, указывает на это уже в заглавии своей книги – «Кураж: сильная женщина в немецкой литературе (придумана Гриммельсгаузенем, видоизменена Брехтом и Грассом)» [3].

Кураж говорит: «Каждый день мы чего-то лишаемся, твоя красота может свести тебя в могилу» [1, S. 31]. Подавив в себе женские инстинкты, она понимает, что давно воспитала в себе мужские черты характера, более того, героиня сожалеет о том, что природа определила ее быть женщиной: «...быть мужчиной и непрестанно отдаваться войне, уже тогда я горячо желала не быть женщины» [1, S. 34].

Среди неслыханных бедствий и надругательств над человеческой личностью, порожденных опустошительной войной и разгулом феодальной реакции, Кураж хотела обрести свободу и жить вне войны. Ее плутовство является своеобразным выражением стремления к жизни, которое в ужасных немецких условиях XVII века не могло найти более достойного применения. Свою героиню-плутовку Гриммельсгаузен, бесспорно, осуждает, но и испытывает сожаление, поскольку она не по своей вине была втянута в безжалостный военный водоворот.

Тема судьбы маленького человека в тяжелые военные времена нашла свое отражение в новелле А. фон Арнима «Филандер среди бродячих солдат и цыган во время Тридцатилетней войны», где скомпонованы глава «Солдатская жизнь» из книги «Филандер» И.М. Мошероша и «Шпрингинсфельда» Г.Я.К. Гриммельсгаузена. В своей повести Арним тесно переплетает два круга героев: солдат и цыган. По аналогии с пикарескной традицией рассказ ведется от лица Филандера, повествующего о своем путешествии по миру сначала с отрядом солдат, а затем в компании цыган. Новелла Арнима – это романтическое изложение барочного плутовского романа, где создается стилизованная картина военных лет XVII в.

Вместе с образом цыган Арним вводит в повествование Кураж, выступающую под именем Либусса. При описании героини Арним почти дословно приводит цитату из «Шпрингинсфельда» Гриммельсгаузена: «Посмотри, верхом на лошаке прискакала роскошная цыганка, я никогда не выдывал ей подобных и никогда о таких не слышал. Ей, казалось, было около шестидесяти лет. В отличие от других у нее были не черные как смоль волосы, а более светлые, которые были прибраны бусами из золота и драгоценными камнями, соединявшимися короной... Она носила польские сапоги, ее черная шелковая рубашка была сшита на богемский манер, благодаря чему женщина и походила на чернику в молоке» [5, S. 281]. Либусса выступает в новелле в роли второстепенного персонажа. Она вводит в искушение Филандера, в полной мере проявляя свои женские чары: «Ах, мой милый, светлый, молодой паренек...» [5, S. 281] и далее «Храни тебя господь, дитя мое» [5, S. 281], что отличает ее от Кураж в романе Гриммельсгаузена.

Арним представляет свою героиню в образе цыганки, которая наслаждается вольной жизнью и кочует по миру. К своей героине автор питает симпатию и даже восхищается ее проделками. Следует отметить, что это не единственный пример обращения к цыганской теме в творчестве Арнима. Образ цыганки Арним разрабатывает в новелле «Изабелла Египетская», а также в романе «Бедность, богатство, прегрешение и покаяние графини Долорес». Исторически сложилось, что цыгане воспринимались как народ, причастный к потусторонним, часто недобрым силам. Кроме того, на протяжении веков цыганская жизнь была закрыта от окружающих, что усиливало ощущение таинственности. Впечатление загадочности возрастало еще больше благодаря тому, что основным занятием цыганок являлось (и остается до сих пор) гадание и предсказание будущего. Следуя сложившейся в европейской литературе традиции, Арним окутывает жизнь цыган ореолом таинственности. Такая позиция соответствует мировоззрению гейдельбержцев, подвергших трансформации концепцию личности йенцев. В новелле Либусса выступает как человек своей эпохи, которому присущи слабости и прегрешения. С другой стороны, дикая и причудливая цыганская жизнь, представленная в новелле сжатými, но яркими зарисовками, изображается как вольное существование, как идеал, к которому стремится свободный дух. За цыганами закрепляется статус народа, неподверженного обывательским условиям и ограничениям.

Образ Кураж становится центральным в драме Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети». Свое произведение драматург создавал накануне Второй мировой войны в предчувствии надвигающейся катастрофы: «Когда я писал, мне представлялось, что со сцен нескольких больших городов прозвучит предупреждение: кто хочет завтракать с чертом, должен запастись длинной ложкой <...> Театры слишком скоро попали во власть крупных разбойников. „Мамаша Кураж и её дети“ – опоздала» [6, с. 269].

В драме Брехт перерабатывает концепцию гриммельсгаузеновского женского образа, как бы разделяя его на две составляющие – образ матери троих детей и образ прожженной торговки Кураж. Главная героиня, безусловно, порождение меркантильного, расчетливого, жестокого и циничного духа Тридцатилетней войны. В зависимости от того, какие войска встречаются на пути, женщина выставляет над своим фургоном то лютеранское, то католическое знамя.

Героиня брехтовской пьесы пренебрегала своей главной ролью – ролью матери, воспитывающей и заботящейся о детях. Потеряв детей на войне, женщине не остается ничего другого, как тянуть до конца лямку маркитантской повозки, без которой она не представляет жизни. В отличие от гриммельсгаузеновской героини, у Брехта мамаша Кураж, пережив череду трагедий, все равно не видит своего существования вне войны, за счет которой она может обогатиться: «Коли война кончится, куда я с товаром денусь?» [7, с. 53]. Это подтверждают и слова священника: «Ведь я же вижу, что вы не хотите мира, что вам нужна война, потому что вы на ней наживаетесь» [7, с. 64]. Укорененность Кураж в военных событиях, ее не-

способность представить жизнь без войны отчетливо звучит в пьесе: «Этот мир меня погубит!.. Теперь все по домам разбегутся, а я сяду со своим товаром» [7, с. 62].

Чтобы сделать образ Кураж однозначно отрицательным, Брехт создает антипод своей героине в лице ее детей. В детях Кураж отражены положительные качества, такие как смелость, доброта, великодушие, честность. Но эти положительные черты характера приводят их к трагическому финалу: Эйлиф умирает от неутолимой жажды к подвигам, Швейцеркаса казнят из-за неумного стремления говорить правду и быть честным, Катрин погибает из-за доброты и человеколюбия, спасая город Галле от нападения. Все события, представленные в драме, указывают, что лишь отрицательные качества человека оставляют ему шанс на выживание в порочном и бесчеловечном времени, на войне. Всякое проявление добродетели ведет к гибели. Эту истину Кураж интуитивно осознает, поэтому она всячески старается удержать своих детей от добродетельных поступков.

Образ Кураж представлен еще в одном произведении XX столетия – в новелле Г. Грасса «Встреча в Тельгте», где речь идет о выдуманном событии – трехдневном заседании поэтов XVII века накануне завершения Тридцатилетней войны. Грасс создает настолько детальные портреты писателей, так убедительно и красочно передает выдуманную историю, что ему невозможно не верить. Участники встречи решают создать манифест, который призывает к миру. Но их убеждения оказываются настолько различными, что создание единого текста становится почти невозможной задачей. В итоге создается призыв, который звучит весьма абстрактно и декларативно, но и он уничтожается в пожаре, вспыхнувшем в гостеприимном доме Кураж.

Отнесенные в XVII столетие события были выбраны Грассом не случайно. Они соотносятся с недавними событиями века XX. Тридцатилетняя война, как известно, была развязана крупными державами, такую же мощную силу представляло собой созданное Гитлером государство. Сопоставимы обе войны и по своим последствиям: миллионы убитых людей, разруха, голод, нищета, запустение, растянувшееся не на один год. Результатом Тридцатилетней войны становится Вестфальский мир, закрепивший раздробленность Германии, итогом Второй мировой войны стало разделение страны сначала на четыре оккупационные зоны, а затем привело к образованию двух немецких государств – ГДР и ФРГ. Таким образом, Грасс повествует о событиях прошлого, которые имеют непосредственную актуальность для современной ему Германии.

События в рассказе изложены от первого лица анонимного рассказчика, который намеренно себя не называет, но из текста можно понять, что встреча писателей в Тельгте в трактире Либушки Кураж была запротоколирована Гриммельсгаузеном. Образ Гриммельсгаузена в рассказе расщеплен на две ипостаси: Гриммельсгаузена-рассказчика и Гельнхаузена-персонажа, в результате чего герой рассказа принадлежит сразу двум мирам – реально-историческому и вымышленному. Образ Гельнхаузена создан из деталей творчества и биографии Гриммельсгаузена. Гельнхаузен в рассказе не стал еще великим, а лишь собирается отказаться от военных походов и взяться за похождения Симплициссимуса: «Нет, уж скорее он вспорот брюхо миру да выпустит наружу всю его вонь, да откроет <...> великую войну слов и громокопящего смеха, чтобы расковать язык, дать простор ему и разбег, чтобы стал язык таким, каков он есть в самой жизни: грубым и тихим, здоровым и недужным, удалым и меланхолическим. Он хочет писать!» [8, с. 97].

Кураж у Грасса соотносится с героиней Гриммельсгаузена: «Изрядного возраста, чего не смогла скрыть целебная мазь, в накинутой на плечи попоне, в солдатских штанах, она, тем не менее, изыскалась с изыском и причисляла себя к богемским дворянам...» [8, с. 13]. Однако в рассказе Грасса Кураж приобретает новую важную особенность: это не странствующая цыганка, промышляющая легкой наживой, а остепенившаяся пожилая трактирщица, принимающая у себя почтенное общество писателей. Прозвище Кураж звучит в рассказе лишь в устах Гельнхаузена, автор же называет ее по имени Либушка, что противопоставляет образ отважной, лихой солдатки Кураж и размеренной трактирщицы Либушки. Героиня теперь предстает в роли грамотной женщины, которая не чужда литературной жизни своего времени: «Помнила наизусть целые строфы церковных песен Гергардта. Обнаружила знание изящных оборотов из "Пегницкой пасторали" Гарсдёрфера» [8, с. 15]. Литературная образованность Либушки является прекрасным условием для проведения заседания в ее трактире: «Для встречи поэтов нарочно нельзя было придумать хозяйки начитаннее, чем Либушка...» [8, с. 15].

Образ Кураж носит в рассказе Грасса гротескный характер. Ее начитанность сочетается с вульгарными манерами: «Либушка <...> вскочила на стол, прошлась меж затанцевавших пивных кружек, задрала вдруг свои юбки, скинула шаровары и, наведя голую задницу на Гельнхаузена, удостоила его громогласным ответом» [8, с. 35]. Оба героя пытаются уколоть друг друга резкими замечаниями и насмешками: «Заткни пасть, Кураж, не то я сам тебе ее заткну!.. Забыла, мол, что ли, про свои швабские шашни? Счет еще не оплачен» [8, с. 35]. Автор рассказа дает объяснение кричащим диссонансам в отношениях Кураж и ее бывшего любовника: «...ибо то, что сводило Гельнхаузена и Либушку как молоко и уксус, было особо сильным градусом любви – ненавистью» [8, с. 99]. Неприкрытое противостояние в отноше-

ниях Гельнгаузена и Кураж, с одной стороны, и невозможность существования в рассказе друг без друга придает произведению еще большую гротескность.

По мнению А. Добряшкиной, фиктивную встречу в Тельgte можно рассматривать как символ вневременной встречи современного писателя Г. Грасса со своими предшественниками и их традициями, на которые он ориентируется в своем творчестве [9]. Как известно, свой рассказ Грасс посвятил Г.В. Рихтеру, с которым его связывали дружеские отношения по «Группе 47». 1647 год, под знаком которого в рассказе происходит заседание писателей, символизирует 300-летие со дня первого заседания «Группы 47». В рассказе автор многократно упоминает, что он также принимал участие в заседании, а потому можно предположить, что с фигурой прагматичного Гельнгаузена Грасс отождествляет себя: «Откуда мне все это известно?... Кем я был? Не Логау и не Гельнгаузен» [8, с. 74].

Образ Кураж – это часть литературного карнавала, организованного на страницах рассказа «Встреча в Тельgte». Ее трактир служит символической границей нескольких миров. В повествовании трактир располагается между протестантским и католическим лагерем, соединяет два берега реки Эмс и даже называется «У моста» (*Brückenhof*). Постоялый двор Либушки является местом, где сходятся две литературные эпохи – барокко и перекинутая в XVII в. благодаря Грассу литературная действительность «Группы 47». Под маской Гриммельсгаузена Грасс выстраивает повествование, которое, с одной стороны, может восприниматься как безобидная и веселая литературная игра с читателем, с другой стороны, писатель поднимает животрепещущие проблемы, отражающие современное состояние немецкого общества. Трактир Кураж – это еще и место символической встречи двух исторических трагедий – Тридцатилетней войны и национал-социалистических лихолетий.

Следует отметить, что и в образе Кураж так или иначе сочетаются черты всех ее литературных предшественниц. С одной стороны, ее отличают расчетливость и хитрость гриммельсгаузеновской Либушки. С другой стороны, Кураж у Грасса можно соотнести с фигурой брехтовской маркитантки. Они обе символически связаны с образом родины, незрячей и заблудшей Германии у Брехта и Германией у Грасса, которая оказалась у разбитого корыта, как и Кураж, не сумевшая сохранить горшок с чертополохом. Некоторое сходство можно проследить и с героиней новеллы А. фон Арнима. После пожара, уничтожившего ее трактир, Либушка спокойно сложила пожитки и, «не простившись и не оглянувшись, пошла со своими служанками к внешнему Эмсу», они держали путь «на холм, к табору» [8, с. 113]. В этой непростой ситуации Кураж оставалась невозмутимой, устремляясь к вольной цыганской жизни и проявляя романтическую безучастность к материальным благам.

Заключение. Интерес к образу Кураж проявляется в немецкой литературе в кризисные эпохи. Возникнув в творчестве Г.Я.К. Гриммельсгаузена, образ Кураж отражает стремление автора показать ужасы Тридцатилетней войны глазами женщины, которая становится солдатом и воюет наравне с мужчинами. Кураж, как и ее невидимый визави Симплиций, не просто главное действующее лицо произведения и динамично развивающийся персонаж, это в первую очередь остросоциальный характер, который призван отразить в кричащих диссонансах катастрофу Германии XVII в. через трагическую судьбу сильной женщины.

У романтика А. фон Арнима накал военных событий и социальный конфликт уходят на задний план, а образ Кураж приобретает романтические черты: неудовлетворенность окружающим миром, стремление к вольному существованию, таинственность и дикость цыганской жизни.

В драме Брехта Кураж предстает в двух ипостасях – в роли прожженной торговки и в образе матери. На примере главной героини, которой не удалось совместить обе ипостаси, автор показывает, что война не только убивает способность чувствовать и сопереживать, но и парализует в женщине ее главное предназначение – устраивать и хранить семейный очаг, растить и воспитывать детей, приносить гармонию в окружающий мир. Образ мамы Кураж выступает своеобразной метафорой ослепленной Германии, которая поддалась нацистской идеологии, утратила представление об истинных человеческих ценностях и приближается к самой масштабной катастрофе в своей истории.

У Г. Грасса Кураж трансформируется в остепенившуюся трактирщицу. Ее образ носит гротескный характер и объединяет в себе многие черты своих литературных предшественниц. Это расчетливость и хитрость гриммельсгаузеновской Либушки, романтическая безучастность к материальным благам и стремление к свободе. Как и у Брехта, Кураж – символический персонаж, который связан с образом неприглядной и разоренной родины, а ее трактир является местом схождения двух исторических трагедий – Тридцатилетней войны и национал-социалистического прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриммельсгаузен, Г.Я.К. Симплициссимус / Г.Я.К. Гриммельсгаузен. – Л. : Наука, 1967. – 1092 с.
2. Grammelhausens Werke : in 4 Bd / H.J.Ch. Grimmelshausen. – Berlin ; Weimar : Aufbau-Verlag, 1977. – Bd. 3. – 412 S.
3. Battafarano, I.M. Courage: Die starke Frau der deutschen Literatur (von Grimmelshausen erfunden, von Brecht und Grass variiert) / I.M. Battafarano. – Bern : Peter Lang, 2003. – 264 S.

4. Haberkamm, K. Verkehrte allegorische Welt: Das Y-Signum auf dem Titelkupfer von Grimmelshausens ‚Courasche‘ / K. Haberkamm // Die in dem alten Haus der Sprache wohnen: Beiträge zum Sprachdenken in der Literaturgeschichte ; hrsg. von E. Czucka. – Münster, 1991. – S. 81–95.
5. Arnim, A. Philander unter den streifenden Soldaten und Zigeunern im Dreißigjährigen Kriege / A. Arnim // Die Erzählungen und Romane (in 3 Bänden) / herausgegeben von Hans-Georg Werner. – Leipzig : Insel-Verlag, 1981. – Bd. 1. – S. 257–297.
6. Копелев, Л.З. Бертольт Брехт / Л.З. Копелев. – М. : Молодая гвардия, 1966. – Вып. 3. – 431 с. (Жизнь замечательных людей. Серия биографий).
7. Брехт, Б. Мамаша Кураж и ее дети. Хроника времен Тридцатилетней войны / пер. с нем. Б.В. Заходера // Б. Брехт. Театр / И.М. Фрадкин. – 2-е изд. – М. : Искусство, 1964. – С. 7–88.
8. Грасс, Г. Собрание сочинений : в 4 т. / Г. Грасс ; пер. с нем. Е.А. Кацева. – Харьков : Фолио, 1997. – Т. 4. – 591 с.
9. Добряшкина, А.В. Гротеск в творчестве Г. Грасса / А.В. Добряшкина. – М. : ИМЛИ РАН, 2010. – 176 с.

Поступила 21.12.2017

FIGURE OF COURAGE IN THE GERMAN LITERATURE

T. HARDZIAYONAK

The article analyzes the image of Courage in the writings of H.J.Ch. Grimmelshausen, A. von Arnim, B. Brecht, and G. Grass. The image the woman at war appears as a writer's reaction to the critical social situation. The features of Grimmelshausen's Courage as a character and as a symbolical figure are revealed. The reception of this image, variations in its interpretation in the works by A. von Arnim, B. Brecht, and G. Grass are discussed. The meaning of the image of Courage depends on the peculiarities of distinct periods in the German literature and also reflects writers' personal aesthetic standpoints.

Keywords: German literature, figure of Courage, war, reception, symbol.